

всего вышло

№ 1
2

№ 83
турк

Омд
И. И. Р. В. С. Ц.

XXIV
31
12

ИЗВѢСТІЯ

15 карт

ТУРКЕСТАНСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ I. 1898

ВЫПУСКЪ I

ТАШКЕНТЪ

Типо-Литографія Бр. Порцевыхъ

1898

Попытки къ исчисленію народонаселенія въ гор. Бухарѣ.

Сообщеніе Н. Ф. СИТНЯКОВСКАГО.

(Читано въ засѣданіи Т. О. И. Р. Г. О. 28 февраля 1898 г.)

Обширныя географическія изслѣдованія, производившіяся въ послѣднее время въ Бухарскомъ ханствѣ, не коснулись однако исчисленія народонаселенія въ немъ, и до настоящаго времени не имѣется приближительной цифры населенія не только всего ханства, но и какой-нибудь отдѣльной части его.

Причины тому, что этотъ вопросъ остался не затронутымъ, весьма ясны: въ Бухарѣ, за все время ея существованія, никогда никакихъ переписей, какъ увѣряютъ жители, не было. Такія переписи считаются будто бы противными ихъ законодательству.

Бухарцы въ этомъ случаѣ послѣдовательны: ни правительство, ни провинціальная администрація не знаютъ не только количества народонаселенія своего, но и не имѣютъ нигдѣ списковъ населенныхъ пунктовъ.

Отсутствіе данныхъ вынуждало интересующихся этимъ вопросомъ прибѣгать къ примитивному способу опредѣлять народонаселеніе глазомѣромъ, который, кстати сказать, очень плохо примѣнимъ къ странамъ, подобнымъ Бухарѣ, гдѣ осѣдлое населеніе перемѣшано съ полукочевыми и кочевыми народами. Безъ обстоятельной переписи трудно притти къ приближеннымъ результатамъ общаго числа жителей въ ханствѣ. Особыя затрудненія для исчисленія представляютъ кочевые народы. Причины тому заключаются въ томъ, что въ степныхъ мѣстахъ, не культурныхъ, гдѣ они кочуютъ, число населенія находится въ зависимости отъ пастбищъ для скота. Пастбища эти двухъ родовъ: лѣтнія и зимнія. На лѣтнихъ, какъ бы ни были богаты травами извѣстныя площади, населеніе никогда не находится въ продолженіе цѣлаго года. Одни и тѣ же мѣстности, кия, сравнительно, жизнью въ одни

періоды, являются пустынными въ другіе; продолжительность остановокъ тутъ тѣсно связана съ условіемъ, имѣется-ли кормъ скоту или нѣтъ; по истребленіи травъ, кочевники оставляютъ занятые мѣста, но черезъ нѣкоторое время, когда земля отдохнетъ, и травы освѣжатся, на тѣ же мѣста являются другіе кочевники со своими стадами. Такимъ образомъ, въ лѣтнее время каждую мѣстность посѣщаютъ нѣсколько кочующихъ семействъ, съ разнымъ числомъ, какъ своихъ членовъ, такъ и стадъ. Поэтому собрать какія-либо статистическія данныя невозможно. Зимніе кочевки отличаются отъ лѣтнихъ тѣмъ, что тутъ земля является менѣе общимъ достояніемъ, чѣмъ на лѣтнихъ. На время зимы кочующіе, можно сказать, осѣдаютъ; кибитки ихъ остаются въ продолженіе долгаго времени на одномъ мѣстѣ, а для скота болѣе зажиточные возводятъ даже постоянныя постройки. Раіонъ пастбищъ для каждаго владѣльца заключается также на опредѣленныхъ и значительно менѣе обширныхъ пространствахъ, но на зимовьяхъ своихъ, жители не группируются въ селенія или въ большіе аулы, какъ это бываетъ лѣтомъ, а каждый скотовладѣлецъ со своей семьей или съ нѣсколькими своими родственниками избираетъ себѣ для зимовья около своихъ пастбищъ такія мѣста, гдѣ-бы при экономіи топлива защитить себя отъ суровыхъ вѣтровъ и холодовъ; такія мѣста они находятъ преимущественно между скалъ или на площадкахъ между горами, или-же въ камышахъ, если зимовья въ долинѣ въ сторонѣ отъ всякихъ путей. Хотя на зимнихъ стойбищахъ подсчитать населеніе легче, но тутъ нужно потратить много труда, силъ и средствъ, чтобы разыскивать въ труппахъ этихъ номадовъ. А такъ какъ свойства разныхъ мѣстностей для прокорма стадъ кочевниковъ зимою весьма различны, то и число населенія для каждой мѣстности, конечно, мѣняется. Вотъ почему исчислить приблизительно этихъ кочевниковъ безъ переписи нѣтъ возможности, а опредѣленіе глазомъ-бромъ будетъ почти гадательное.

Нѣсколько иначе разрѣшается вопросъ приближительнаго народоисчисленія въ отдѣльныхъ пространствахъ чисто культурныхъ и въ городахъ.

Тутъ всегда могутъ быть добыты нѣкоторыя данныя, по которымъ представляется возможность произвести народоисчисленіе по сравненію съ данными, добытыми въ мѣстностяхъ, гдѣ произведены переписи и имѣются другія статистическія свѣдѣнія, касающіяся быта народа и сельскаго хозяйства.

Къ числу таковыхъ данныхъ можно отнести: 1) размѣръ площади; 2) количество дворовъ; 3) количество воды, идущее на орошеніе; 4) количество кварталовъ (махалле), считая въ каждомъ по одному мечетному приходу; 5) среднее число дворовъ на кварталъ (мечеть); 6) среднее число душъ на одинъ дворъ.

Всѣ культурныя пространства въ Туркестанѣ замѣчательно однообразны. Повсюду одинаковая глинисто-солончаковая почва, при небольшой разницѣ климатическихъ условій и способовъ обработки земель, основанной исключительно на искусственномъ орошеніи, приводятъ къ тому, что результаты сельско-хозяйственнаго производства на таковыхъ культурныхъ площадяхъ вездѣ одинаковы, и если встрѣчаются иногда колебанія, то они являются исключительными и имѣютъ частный характеръ. Въ низменныхъ пространствахъ, или, вѣрнѣе, долинахъ рѣкъ, гдѣ группируется осѣдлое населеніе, обработка земель производится на тѣхъ площадяхъ, куда достигаетъ выведенная искусственно вода для орошенія. Величина обработанныхъ площадей зависитъ отъ количества воды, которое онѣ получаютъ. Незначительное количество водныхъ источниковъ служитъ основною причиною, почему на огромной площади Туркестана слишкомъ мало культурныхъ полосъ. Да и на этихъ полосахъ всегда замѣчаются раздоры изъ-за дѣлежа воды не только между жителями разныхъ селеній, но и односельчанами. Потому въ тѣ, болѣе счастливыя годы, когда воды въ источникахъ бываетъ болѣе обыкновеннаго, то количество обрабатываемой земли не увеличивается, а обиліе воды даетъ возможность лучше удовлетворить потребностямъ обыкновенныхъ запашекъ. Такимъ образомъ, вся производительная сила здѣшняго сельскаго хозяйства зиждется, главнымъ образомъ, на водѣ, а такъ какъ опредѣленное количество ея можетъ удовлетворить потребностямъ только извѣстной площади,

то во всѣхъ случаяхъ, гдѣ могутъ быть добыты данныя о количествѣ получаемомъ населеніемъ воды, не представляется трудности опредѣлить площадь орошаемаго пространства. И на оборотъ, зная площадь обрабатываемой съ искусственнымъ орошеніемъ земли, исчисляется и нормальное количество воды, потребное для нея. Но если измѣрены въ отдѣльности обѣ эти величины, то, по сравненію ихъ, получается возможность судить, соотвѣтственно или несоотвѣтственно орошается данная площадь. Этотъ выводъ особенно важенъ для опредѣленія валовой доходности сельскохозяйственнаго производства. При недостаткѣ воды сравнительно съ площадью обрабатываемыхъ земель, многіе участки по необходимости оставляются подъ паромъ, и въ такихъ случаяхъ многоземельныя селенія могутъ производить лишь одинаковое количество продуктовъ какъ и менѣе земельныя, если они удовлетворяются одинаковымъ количествомъ воды для орошенія. При чрезвычайной раздробленности участкаваго владѣнія, селеній съ избыткомъ земли надъ водою встрѣчается не много. Въ такихъ селеніяхъ земли по своимъ качествамъ для обработки обыкновенно значительно хуже, требуя большаго отдыха.

Исходя изъ того положенія, что производительность извѣстной культурной мѣстности можетъ удовлетворять лишь соразмѣрное съ ея производствомъ число населенія, а въ Туркестанѣ культурность вездѣ одинакова, представляется возможность вывести среднюю величину населенія на единицу обработанной площади, находящейся здѣсь въ зависимости отъ количества орошенія. Матеріаломъ для вывода средней, достаточно вѣрной величины могли-бы послужить: 1) списки селеній, съ указаніемъ въ нихъ числа жителей на основаніи послѣдней переписи, произведенной въ нашихъ областяхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя болѣе всего подходят по культурѣ къ орошеннымъ землямъ Бухарскаго ханства; 2) списки тѣхъ же селеній съ указаніемъ культурныхъ площадей ихъ на основаніи землемѣрныхъ работъ поземельно-податныхъ комиссій. Если-бы имѣлись еще данныя о количествѣ воды, получаемой каждымъ селеніемъ, а также и свойства почвъ ихъ земель, то легко можно бы-

ло-бы установить: а) средній выводъ числа жителей на единицу для всего края вообще; б) средніе выводы для малыхъ сравнительно площадей сообразно съ ихъ культурными свойствами.

Средній выводъ, полученный изъ этихъ данныхъ, уже легко примѣнить для исчисления народонаселенія во всякой мѣстности Туркестана, занятой орошаемъ населеніемъ, гдѣ не было произведено народной переписи, имѣя лишь для сей цѣли или количество воды, идущей на орошеніе, или площадь культурнаго пространства, воздѣлываемаго съ помощію искусственнаго орошенія.

Для исчисления населенія городовъ Туркестана хотя можетъ быть принять методъ болѣе легкій, но результатъ будетъ менѣе близокъ къ дѣйствительности, чѣмъ въ предыдущихъ случаяхъ, потому что для выработки средней величины нѣтъ такихъ опредѣленныхъ данныхъ, какія имѣются для исчисления сельскаго населенія. Какъ ни похожи города Туркестана одинъ на другой, но всетаки каждый изъ нихъ имѣетъ нѣкоторыя свои особенности, вліяющія на густоту населенія ихъ. Принявъ во вниманіе, что во всѣхъ городахъ Туркестана совершенно отсутствуетъ фабричная и заводская промышленность, что помимо торговаго, временно пришлаго люда наплыва посторонняго населенія въ города не бываетъ, а всѣ кустари, которыхъ много въ каждомъ городѣ, жители тѣхъ-же городовъ, а можно и тутъ съ удовлетворительною вѣроятностью вывести среднюю величину для числа жителей на опредѣленномъ пространствѣ или по площадямъ, занимаемымъ городами или по мечетнымъ приходамъ.

Благодаря стѣнамъ, окружающимъ города, общая площадь каждаго города опредѣляется совершенно точно. Но не всѣ города одинаково застраиваются. Есть такіе, въ которыхъ постройки являются, можно сказать, сплошными; садовъ и площадей въ нихъ столь мало, что они едва составляютъ часть процента всей площади. Напротивъ, въ другихъ городахъ встрѣчаются внутри площадей ихъ не только сады, но и пашни. Густыя массы построекъ въ нихъ расположены обыкновенно въ частяхъ, примыкающихъ къ базарамъ; по мѣрѣ удаленія отъ базаровъ, число садовъ,

перемежаясь съ виноградниками, постепенно увеличивается, а далѣе съ ними смѣшиваются посѣвы травъ, кукурузы и др. злаковъ. При такомъ характерѣ устройства городовъ, ихъ можно подраздѣлить на два типа: 1) города съ сплошными постройками и 2) города разрѣженные садами и пашнями.

Площади городовъ первой категоріи обыкновенно незначительны; населеніе ихъ въ большинствѣ таджики, и эти города можно считать наиболѣе древними. Площади городовъ 2-й категоріи въ три и болѣе раза превосходятъ площади предыдущихъ. Господствующее населеніе въ нихъ—узбеки и сарты. Несмотря на большіе размѣры, оказалось, что народонаселеніе въ нихъ, какъ выяснилось по переписи, не превосходитъ города, меньшія по пространству. При такомъ двойномъ типѣ городовъ необходимо дѣлать средній выводъ населенія на единицу площадей для каждаго изъ нихъ. Выводы эти безъ затрудненія можно получить на основаніи данныхъ послѣдней переписи и согласно исчисленныхъ площадей по военнымъ съемкамъ. Къ городамъ 1-й группы относятся Самаркандъ, Джизакъ, Ура-Тюбе и отчасти Ходжентъ. Вторую группу составляютъ Ташкентъ, Кокандъ, Маргеланъ, Андижанъ, Ошъ и другіе.

Для исчисленія народонаселенія въ какомъ-либо городѣ, въ которомъ число жителей неизвѣстно, необходимо опредѣлить площадь по произведенной съемкѣ окружности его и ознакомленіи съ характеромъ построекъ его для отнесенія къ 1-й или 2-й группѣ.

Что касается способа исчисленія населенія по мечетнымъ приходамъ, то основаніемъ къ тому можетъ служить то, что распространенное въ нихъ многочисленное духовенство, не получающее содержанія отъ правительства, живетъ на иждивеніи прихожанъ. Очевидно, что по установившимся обычаямъ, народомъ приложены мѣры, чтобы эта повинность была болѣе или менѣе равномѣрно разложена на всѣхъ жителей, потому и дѣленіе населенія на приходы должно быть также болѣе или менѣе равномѣрно. Выводъ средняго числа прихожанъ съ ихъ семьями на одну мечеть могъ-бы быть сдѣланъ вполнѣ удовлетворительный изъ достаточнаго числа свѣдѣній о мечетныхъ приходяхъ.

Городъ Бухара на первый взглядъ производитъ впечатлѣніе очень большаго города. Когда подъѣзжаешь къ нему, бросается въ глаза высокая пятисаженная городская стѣна: проѣхавъ черезъ массивныя ворота и вступя въ узкія улицы, видишь картину, въ которой непривычный взглядъ совершенно теряется. Высокія стѣны построекъ, безъ оконъ, даютъ улицѣ видъ узкаго корридора, вверху котораго лишь синѣетъ небо. Безостановочное движеніе пѣшихъ, конныхъ, транспорты арбъ и верблюдовъ совершенно загораживаютъ путь для иной ѣзды, кромѣ какъ шагомъ. Ширина улицъ въ большинствѣ не даетъ возможности вездѣ разѣхаться двумъ встрѣчнымъ экипажамъ. Это возможно только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ улицы нѣсколько расширены, такъ какъ они идутъ по кривымъ линиямъ, то встрѣчные не всегда видятъ препятствіе для проѣзда, пока не подъѣдутъ на близкое разстояніе. Встрѣчныя останавливаются и не знаютъ, что имъ предпринять, а между тѣмъ исходъ одинъ: пятить экипажъ назадъ до ближайшаго расширенія улицы или переулка, въ который почти вплотную къ стѣнамъ его втискивается экипажъ. Новичекъ, не ѣздившій по улицамъ Бухары, почти безпрерывно находится въ опасеніи, что или онъ кого-нибудь зашибетъ или раздавитъ, или съ нимъ проѣлаютъ то-же самое. Такое черепашье, да еще съ препятствіями, движеніе при однообразности всего встрѣчнаго на пути, въ особенности удивляющія европейца высокія неуклюжія стѣрыя стѣны построекъ наводятъ на тоску и желаніе какъ можно скорѣе выбраться изъ этого лабиринта корридоровъ и стѣнъ. Между тѣмъ, чтобы осмотрѣть городъ хотя-бы въ одномъ направленіи, съ одного конца до другаго, надо проѣхать версты три и употребить только на проѣздъ около двухъ часовъ времени. Прибавьте къ этому вояжу страшную духоту лѣтомъ отъ накаленныхъ стѣнъ, а зимою невылазную грязь на улицахъ, понятно будетъ, что осмотръ Бухары не много можетъ доставить удовольствія лицу, которому хочется познакомиться съ этимъ городомъ. Азіатцы привыкли къ этимъ толкучамъ и очень ихъ любятъ. Даже животныя ихъ: верблюды, ишаки и лошади совершенно свыклись съ толкотней, которую имъ при-

ходится переносить на каждомъ шагѣ, и тоже терпѣливо ихъ переносятъ.

Если при такой обстановкѣ и страшномъ утомленіи объѣхать всѣ главныя улицы, которыя идутъ отъ воротъ городской стѣны, потративъ на это много времени, то неудивительно будетъ, что людямъ, посѣтившимъ, но не жившимъ въ Бухарѣ, городъ этотъ кажется очень большимъ и многолюднымъ. Но нижеприведенныя цифры укажутъ, какова въ дѣйствительности Бухара.

Попытки исчислить народонаселеніе въ городѣ Бухарѣ произведены на основаніи размѣровъ его, и числа кварталовъ въ немъ (мечетныхъ приходовъ).

Размѣры города опредѣлены по съемкамъ болѣе или менѣе точно: окружность Бухары, въ предѣлахъ стѣнъ ея, равняется 8,8 версты, а площадь ея четыремъ квадратнымъ верстамъ. Постройки въ Бухарѣ расположены чрезвычайно тѣсно, и садовъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ, нѣтъ; точно также мало и площадей, очень много построекъ двухъ-этажныхъ.

По типу изъ городовъ Туркестанскаго округа подходятъ къ Бухарѣ Самаркандъ, Джизакъ и Ура-тюбе въ предѣлахъ ихъ стѣнъ и Туркестанъ частію своею, примыкающей къ древней мечети. Последняя, совершенно лишенная садовъ, вмѣщаетъ въ себѣ однѣ жили постройки, очень тѣсно расположенныя и наиболѣе всего подходящія къ постройкамъ въ Бухарѣ.

Дворы съ постройками въ Туркестанѣ, примыкающіе къ древней мечети, были сняты въ крупномъ масштабѣ въ 1883 году съ цѣлью отчужденія ихъ подъ эспланаду. По вычисленной точно площади этихъ участковъ и количеству ихъ получилось, что въ среднемъ на 100 квадратныхъ саженей приходится 1,142 участка со входящими частями улицъ, переулковъ и мечетей. Исчисляя по площади Бухары, равной 4-мъ квадратнымъ верстамъ пропорціонально съ этими величинами, получается, что въ этомъ городѣ должно быть 11420 дворовъ. Принимая въ среднемъ, согласно послѣдней нашей переписи, на каждый дворъ городского населенія 6 душъ, число жителей въ Бухарѣ опредѣлится въ 68.500 человекъ.

Для повѣрки настоящаго исчисленія былъ принять другой способъ по мечетнымъ приходамъ. По частнымъ свѣдѣнiямъ въ Бухарѣ считается 365 кварталовъ. Чтобы построить народоисчисленiе на основанiи числа кварталовъ необходимо было вывести среднее количество дворовъ на кварталъ (мечеть) по нашимъ переписямъ. Но таковыя свѣдѣнiя, указывающiя, что въ среднемъ на кварталъ считается 36,6 двора, добыты только изъ одного города Андижана. Основываясь на этой послѣдней цифрѣ, можно опредѣлить количество дворовъ въ Бухарѣ въ 13,360, а жителей, считая тоже 6 душъ на дворъ, въ 80 тыс. человекъ.

Такимъ образомъ, Бухара по площади своей почти въ четыре раза меньше всѣхъ значительныхъ городовъ Туркестанскаго края, а именно: Ташкента, Коканда, Маргелана, Намангана, Андижана и только на $\frac{1}{4}$ болѣе Самарканда, а по числу жителей первая послѣ Ташкента.

Главный недостатокъ произведенныхъ исчисленiй заключается въ томъ, что для вывода среднихъ величинъ числа дворовъ по площади и кварталамъ (мечетнымъ приходамъ) и числа душъ на одинъ дворъ было принято весьма мало данныхъ. Только выводъ изъ многихъ могъ-бы дать болѣе опредѣленные числа для приблизительнаго исчисленiя жителей во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ народныхъ переписей не было произведено.

Ханыковъ, прожившiй зиму 1842 г. въ Бухарѣ, опредѣляетъ число жителей города въ 60,000, а полковникъ Пославскiй, бывшiй въ Бухарѣ въ 1886 г., считаетъ только 50,000.
